

Я направился навстречу Чжун Сяо, чувствуя легкую досаду.

Каждое общение с Чжун Сяо заставляло меня чувствовать себя неуютно. Возможно, он и не придавал этому значения, но для меня те высокомерные поступки, совершенные в детстве, казались непреодолимой пропастью. Новая встреча с Чжун Сяо заставляла меня снова и снова лицом к лицу сталкиваться с тем наивным и поверхностным собой, а также с глухой, невыносимой болью вины в глубине души.

Принимать чужую доброту как должное, считать собственное надменное отношение чем-то заслуженным... Если вдуматься, все сводилось лишь к тому, что другой человек был готов отдавать мне себя, делиться тем, что ему дорого, терпеть мое переменчивое настроение и занимать приниженное положение в наших отношениях.

Я вдруг вспомнил те письма, которые Чжун Сяо писал мне в прошлом и которые я тогда презрительно отверг. Если память меня не изменяла, они давным-давно были заброшены в какой-то пыльный угол.

Двенадцать лет — в общем-то, вполне подходящий возраст, чтобы начать соображать.

Чжун Сяо широкими шагами шел в мою сторону.

На его руке было перекинуто пальтье, которое он, подойдя ко мне, тут же накинул мне на плечи.

От него все еще исходил легкий запах табака.

Я шагнул рядом с ним вперед, чувствуя, как его запах заполняет пространство вокруг, и вдруг поймал себя на любопытстве: интересно, а каков на запах его феромон?

Говорили, что феромоны альф пахнут не так приятно, как феромоны омег — у большинства омег аромат отдает фруктами или цветами, и лишь у совсем немногих запахов оказывается каким-то необычным.

Что делать, если феромон Чжун Сяо окажется неприятным?

А что, если он пахнет маринованными куриными лапками с перцем?

Как я, человек с ароматом вонючего тофу, смогу принять тебя с ароматом маринованных лапок?

Эта мысль заставила меня хихикнуть — картинка в воображении встала поистине жуткая.

Чжун Сяо, который молча шел рядом, стараясь не мешать мне, и уже направился было к пилотскому креслу летательного аппарата, услышал мой смешок, с любопытством обернулся и бросил на меня взгляд.

На его лице тоже расцвела улыбка.

Заметив, что у меня хорошее настроение, Чжун Сяо снова подсел ко мне и теперь просто так, во все глаза уставился на мой профиль, не произнося ни слова.

Даже для моего толстокожего характера такое пристальное внимание было испытанием.

— У тебя покраснели уши, — тихо произнес Чжун Сяо.

Еще бы, когда кто-то пялится на тебя не отрываясь, любой смутится.

— Я хочу, чтобы с завтрашнего дня ты взял отпуск на какое-то время, — озвучил свою просьбу Чжун Сяо. — Что-то случилось? — во мне внезапно шевельнулось недоброе предчувствие. Зачем ему понадобилось, чтобы я взял отгул? Не собирается ли он со мной что-то сделать? Мой период течки ещё не наступил, неужели это у него приближается течка? Если это действительно так, на сколько дней мне нужно взять отгул? Не стоит ли мне запастись водой и энергией? Говорят, в период течки тратится очень много сил, смогу ли я это выдержать? Интересно, был ли у Чжун Сяо подобный опыт? Наверное, нет, иначе он бы на мне не женился. Может, мне стоит заставить его почитать побольше материалов на эту тему?..

— Мы только что поженились, и по идее должны навестить родителей с обеих сторон. Мои папа и мама очень хотят с тобой увидеться.

Эти слова Чжун Сяо прервали мой бурный полёт фантазии. Того, чего я боялся, не произошло, но почему-то на душе стало немного тоскливо?

— Тебе хватит одного месяца? Компания утвердит месячный отпуск по случаю свадьбы.

Из-за того, что женитьба на Чжун Сяо напугала меня до полусмерти, я не только забыл о правилах компании, позволяющих оформить месячный свадебный отпуск, но и упустил из виду традиционный обычай, согласно которому новоиспечённые супруги должны навестить родителей обеих сторон на второй день после свадьбы. Неудивительно, что сегодня, когда я шёл на работу, кто-то удивлялся, почему я вышел в смену, отчего я сам был совершенно сбит с толку.

— Хватит, вполне хватит! После встречи с родителями я хочу отвезти тебя на планету Стан, погулять там... Ну, считай это медовым месяцем. Как думаешь, можно?

Глядя на то, с каким ожиданием в глазах Чжун Сяо смотрит на меня, я совершенно не смог

ему отказать. Приходится признать: сколько бы лет ни прошло, а мне всё равно нравятся люди с такой внешностью, как у Чжун Сяо.

Под натиском этой сокрушительной красоты моя оборона рухнула в один миг.

Вернувшись домой, я сразу же впал в состояние полутрупа. По нашим планам, разумеется, предстояло сначала нанести визит родителям Чжун Сяо, но мои данные явно не вписывались в стандарты красоты большинства семей — ну какой омега станет вести себя так грубо и неотесанно, как я? Во всяком случае, среди всех моих знакомых точно не было никого подобного. Кроме меня самого.

Мы с Чжун Сяо перекусили, после чего почти не разговаривали. Я лежал на кровати с закрытыми глазами и, терзаемый тревогами перед завтрашним испытанием, никак не мог уснуть.

Чжун Сяо, приняв душ, лег рядом со мной, от него ещё веяло нерассеявшимся влажным теплом.

Я молчал с закрытыми глазами, но если бы взгляды обладали весом, то, пожалуй, был бы насмерть раздавлен тяжестью его взгляда.

Видимо, мысли о предстоящем знакомстве с родителями были настолько тоскливыми, что, размышляя об этом, я постепенно начал терять рассудок.

В этот момент действия Чжун Сяо окончательно и бесповоротно вывели меня из полусонного состояния.

Я почувствовал, как он коснулся моей щеки, а затем с явным сожалением в голосе произнёс:

— Ну почему ты уснул? Я ведь надеялся, что сегодня ночью что-нибудь произойдёт.

Черт побери, кто этот искуситель и вредина? Ты вообще краснеешь, когда говоришь такое?

Я ощутил, как он накрыл мои губы лёгким поцелуем, после чего мягко бросил:

— Спокойной ночи.

На губах остался едва уловимый древесный аромат феромона.

<http://bllate.org/book/20763/2083473>